

В Останкине исполнили первую русскую симфонию

Болонский практикант

Известия — 2003 — 18 авг. — с. 10.

В рамках музыкального фестиваля «Шереметевские сезоны в Останкине» силами московского ансамбля Pratum Integrum под управлением Павла Сербина был дан концерт из сочинений Максима Березовского — одного из первых профессиональных русских композиторов. В программу собрали то немногое, что сохранилось от светского творчества Березовского, в частности, то, что никогда в России не звучало: три его клауирные сонаты и Симфонию до-мажор.

Екатерина БИРЮКОВА

Наиболее примечательным пунктом в жизни Максима Березовского (1745–1777) является его биография. Прожил он всего 31 год, за это время успел познать славу и забвение. Жизнь закончил по собственной воле, перерезав себе горло во время одного из приступов горячки. Официальная версия гласит, что до этого отчаянного шага композитора довела социальная неустойчивость, которая заела его после возвращения из Италии. Неофициальная — она была озвучена в кратком вступительном слове перед концертом в Останкине — вообще окутывает все происшедшее таинственным туманом.

В Италию же Березовский был послан — как сейчас говорят — на стажировку за государственный счет. И судя по всему, государственные деньги были потрачены не зря. Березовский, с юности отмеченный бесспорным музыкальным талантом (он работал в Придвор-

ной певческой капелле), имел в Италии неслыханный для чужестранца композиторский успех. Многие музыкальные академии — в частности, Болонская, в которой он учился, — избрали его своим почетным членом. В Ливорно удачно прошла премьера его единственной оперы «Демофонт», написанной на либретто знаменитого Пьетро Метастазіо (на его классические либретто писали Глюк, Гендель, Гайдн, Моцарт).

Однако плоды давней государственной заботы о русском музыкальном искусстве оказались полезны только в наше время. В истории отечественной музыки и в исполнительской практике Березовский остался лишь как автор богослужебных православных песнопений, в том числе около двух десятков отличных хоровых концертов (самый известный из них — «Не отвержи мене во время старости» — был исполнен в Останкине в переложении для струнного квартета). Но его светская музыка — легкая, ажурная, виртуозная, абсолют-

В Останкине Павел Сербин продирижировал первой русской симфонией

но европейская, в духе молодого Моцарта — явно пришлась в свое время не ко двору.

Зато сейчас музыка Березовского представляет огромную цен-

ность для нашего молодого аутентичного движения. В ней есть что поиграть. А еще больше — что поискать и чем удивить. Многие архивы утеряны, остатки рассредо-

точены по самым разным местам, тем ценнее то, что удастся найти. Руководитель ансамбля Pratum Integrum виолончелист Павел Сербин горд, что он добыл партитуру

симфонии Березовского, обнаруженную всего шесть лет назад в одном частном римском архиве. Однако, каким образом ему удалось привезти партитуру в Россию, предпочитает не распространяться. Гордиться есть чем: трехчастная симфония написана в Италии в начале 70-х годов XVIII века (она ровесница «Прощальной» симфонии Гайдна и Двадцать пятой Моцарта) и на сегодняшний день является первой русской представительницей этого жанра.

Осенью Pratum Integrum, который по существу является целым маленьким оркестриком из собранных по всей округе старинных инструментов (например, пригидилась одна из валторн, купленных в прошлом сезоне Большим театром для аутентичного исполнения «Руслана и Людмилы»), должен выпустить диск с музыкой Березовского, куда, собственно, и войдет программа концерта. Кроме симфонии, которую ансамбль с большим жаром исполняет под управлением дирижера Теодора Курентзиса, там будут найденные в Кракове сонаты в исполнении Ольги Мартыновой, арии из «Демофонта» (две из них в Останкине пела Галина Кныш) и самое совершенное из известных нам творений болонского практиканта — Скрипичная соната в исполнении Сергея Фильченко.